

В воздухе растворился холодный аромат сандалового дерева, напоминающий лёгкие мужские духи.

Рука Жань Хана обхватила талию Хо Сымина, и сквозь ладонь он ощущал обжигающее тепло.

Трудно было сказать, что было горячее — тело омеги перед ним или его собственное лицо.

Хо Сымин никогда прежде не оказывался в столь унижительном положении. Стиснув зубы, он попытался отстраниться, но не имел сил оторваться от альфы.

Сладковатые феромоны альфы опутали его плотной паутиной, сжигая последние остатки его ясного сознания.

Теперь у него оставалось лишь два выбора: позволить этому альфе отметить его или потерять сознание из-за вызванной течки.

Полуопущенные ресницы Хо Сымина были влажны от пота. В затуманивающемся сознании всплыли воспоминания о его вторичной дифференциации в восемнадцать лет — тогда он тоже был истязаем всепоглощающим жаром.

В тот раз он пролежал в беспомощности несколько дней.

А когда очнулся — всё изменилось.

Эта неприятная память окутала его взгляд тенью. Пальцы судорожно вцепились в одежду на плече Жань Хана, мну ткань, и он прошипел сквозь зубы:

— Отметь меня.

Жань Хан полностью застыл:

— А?

У Хо Сымина почти не осталось сил повторять требование. В тот момент, когда он почувствовал, что вот-вот потеряет сознание, сверху донёсся ошеломлённый голос альфы.

— Я никогда никого не отмечал...

Эти слова заставили Хо Сымина застыть.

В тусклом свете он заметил, что даже щенячьи глаза юноши от напряжения стали круглыми.

Не только выглядел невинно — но и был им на самом деле.

Возможно, кого-то другого эти слова заставили бы заколебаться, но Хо Сымин не был тем, кого волновала мораль. Сдерживая отвращение, он прохрипел:

— Укусить... за железу сможешь?

— За железу...

Жань Хан покраснел. Ему доводилось видеть её лишь в лабораторных образцах. Он развернул Хо Сымина спиной к себе:

— Возможно, вам лучше будет спиной ко мне... Мне нужно... найти её.

Черт возьми!

Его тело прижалось к холодной двери, и он сцепил зубы в мысли о том, что этот человек, должно быть, был послан небесами, чтобы мучить его.

Жань Хан был немного выше Хо Сымина, и с этого ракурса его стройная фигура в костюме была видна как на ладони.

Кожа Хо Сымина была очень бледной, его пальцы с чёткими суставами инстинктивно сжались, а на тыльной стороне ладони проступали синеватые вены, создавая ещё более яркий контраст.

Всё это заставляло мысли Жань Хана метаться.

Он заставил себя сосредоточиться. Его взгляд упал на покрасневшую, слегка припухшую кожу на задней части шеи. Жань Хан осторожно коснулся её подушечкой пальца:

— Здесь?

В тот же миг Хо Сымин почувствовал на шее разряд тока. Феромоны альфы оказались не такими сладкими, как ожидалось, а, напротив, несли прохладную свежесть.

Он едва сдержал стон:

— Да...

Повисла короткая пауза.

Альфа-щенок по-собачьи потирался зубами о это место, но не шёл дальше.

Хо Сымину было мучительно. Его феромоны вышли из-под контроля, железа горела, словно под воздействием ломки, не находя выхода.

Он никогда не думал, что метка может быть такой долгой и мучительной.

Возможно, этот альфа вообще не умел делать временные отметки.

Хо Сымин чувствовал, как иссякают его последние остатки терпения. Он попытался вырвать руку и повернуться, но внезапно был прижат к двери, а его запястье оказалось зажатым:

— Сэр, если вы не будете двигаться, отметить будет проще.

Едва Жань Хан договорил, острые клыки впились в кожу. Холодные феромоны накатили волной, у Хо Сымина подкосились ноги, и он едва не выругался.

Феромоны альфы пахли сливками.

Но он не ожидал, что в сливках окажется ментол.

Всё тело Хо Сымина обмякло, и он полностью зависел от поддержки сзади.

Альфа оказался сильнее, чем он предполагал. Вонзившись в железо, тот не собирался отпустить.

Чем глубже он кусал, тем сильнее становилось ментоловое жжение. Хо Сымину казалось, будто его погрузили в морскую пучину, не оставив воздуха.

Альфа был пугающе вынослив — казалось, тому не нужно было дышать. Не было и намёка на то, чтобы ослабить хватку, напротив, он впивался всё глубже.

Время распалось на фрагменты. Каждая секунда тянулась невыносимо долго — так долго, что зрачки Хо Сымина начали терять фокус. Когда он уже почувствовал, что вот-вот захлебнётся, тот наконец закончил.

В тёплом свете ламп несколько каштановых прядей упали на лоб Жань Хана. Его лицо было покрасневшим, на кончике носа проступила испарина, а полуоткрытые клыки блестели от влаги. Перед ним омега, тяжело дыша, прислонился к двери. Хо Сымин всё ещё был в своём

строгом костюме, но сейчас с покрасневшими уголками глаз он, в отличие от первоначальной ледяной отстранённости...

Выглядел неожиданно мило.

Хо Сымин повернул голову и краем глаза встретил взгляд альфы. Он вдруг осознал: каким бы безобидным тот ни казался, по сути он оставался плотоядным псом.

Заметив его взгляд, Жань Хан осознал, что всё ещё держит запястье Хо Сымина. Он резко отпустил руку и отступил на полшага, но сердце бешено застучало:

— Вам... полегчало?

Получив метку альфы, жар постепенно отступал. Дыхание Хо Сымина выравнивалось, чёрные пряди ниспадали на полужмуренные глаза. Молча повернувшись спиной к двери, он достал из кармана пластырь для блокировки феромонов.

Но его пальцы дрогнули, и пластырь выскользнул...

Когда пластырь уже готов был упасть на пол, кончики его пальцев внезапно коснулись чего-то тёплого.

— Позвольте мне, — Жань Хан подхватил падающий пластырь и вопросительно посмотрел на омегу перед собой.

Хо Сымин приподнял веки, и его тёмные зрачки вновь обрели привычную холодную отстранённость. Он бесстрастно оглядывал Жань Хана.

В тот момент, когда альфа от напряжения готов был раздавить пластырь в руке, Хо Сымин обнажил свою шею.

На фоне бледной кожи алел яркий след — железа была прокушена и воспалённа.

Жань Хан застыл...

Неужели это он так укусил?

Как можно было до такого довести?

С пылающими щеками он аккуратно наклеил пластырь.

Хо Сымин коснулся пластыря на затылке.

— Твои феромоны с ментолом?

Его голос всё ещё был хриплым.

Жань Хан смущённо поджал губы.

— Да...

Хотя пахнут они не совсем так, но да — это тот самый ментол, от которого у многих сводит лицо.

— Кстати... — Хо Сымин внезапно шагнул вперёд, прямо глядя в глаза альфе.

На таком расстоянии их носы почти соприкоснулись.

Дыхание омеги обжигало губы Жань Хана. От него исходил соблазнительный аромат табака, смешанный с ментоловыми сливками. Лицо Жань Хана пылало ещё сильнее, и в тот миг, когда он колебался, спросить ли имя незнакомца, Хо Сымин достал из внутреннего кармана пиджака чёрный кожаный бумажник.

Прежде чем мозг Жань Хана успел заработать, он увидел внутри пачку ярких красных купюр.

Хо Сымин обычно не носил с собой много наличных, но и эта сумма была немаленькой. Он небрежно вытащил несколько банкнот.

Выражение лица Жань Хана застыло.

— Что это значит?

Да что он о себе возомнил?!

Прядь чёрных волос Хо Сымина растрепалась после недавней активности. Его тёмные глаза не выдавали ни единой эмоции. Не оставляя возражений, он сунул деньги в нагрудный карман Жань Хана, подушечки пальцев скользнули по складкам рубашки. Леденящий тон заключал в себе явную угрозу:

— Ни слова о случившемся. Понял?

С этими словами он откинул чёлку и вышел из комнаты, не оглядываясь.

Жань Хан в ошеломлении смотрел на пачку купюр, запихнутых ему в руку, затем бросился за Хо Сымином:

— Сэр? С-с...

Он замолк, увидев в конце коридора шеренгу безупречно одетых телохранителей с каменными лицами.

Хо Сымин стоял во главе группы, поправляя полы пиджака. Его гордый профиль под прожекторами казался ещё более надменным. Он даже не удостоил Жань Хана взглядом, спускаясь по ступеням.

Прохладный ветер из коридора остудил пылающие щёки Жань Хана. Он стоял в пустом зале, сжимая деньги. Недавнее трепетное волнение утихло, оставив лишь горечь.

Какое там «сердцебиение»...

Его явно приняли за мальчика по вызову!

У богатых и правда много способов унижить.

***

У входа в клуб

Секретарь наклонился, открывая дверь машины. Устроившись на сиденье, он обратился к Хо Сымину:

— Господин Хо, а Лян Шаофэн...

Хо Сымин достал часы из кармана пальто и с бесстрастным видом надел их.

— Ещё жив.

Услышав это, секретарь с облегчением выдохнул.

— Доказательства коррупции Лян Шаофэна уже собраны, мы готовы к подаче иска в любой момент.

Хо Сымин закурил, тлеющий кончик сигареты отражался в его тёмных зрачках:

— Займись этим.

Секретарь кивнул.

— Хорошо, господин Хо... — он искоса внимательно посмотрел на Хо Сымина. — В клубе была утечка индуктора, вы не пострадали, господин Хо? Не хотите обратиться в больницу?

Хо Сымин замер с сигаретой.

— Нет необходимости.

Он опустил ресницы, словно о чём-то размышляя.

— Поехали.

***

Элитные апартаменты в самом сердце города, где каждый квадратный метр на вес золота.

Просторные комнаты наполнены прохладой, монохромный интерьер лишён намёка на человеческое тепло.

Хо Сымин жил здесь один. Кроме периодически приходящего уборщика, сюда практически никто не ступал.

Войдя в гостиную, Хо Сымин сбросил пиджак и откинулся на диван. Напряжение последних часов наконец отпустило, его грозная аура растаяла. Он с раздражением стиснул зубы — от него повсюду пахло феромонами альфы, обжигающе навязчивыми...

Он и правда сошёл с ума, позволив тому альфе укусить себя.

Преодолевая отвращение, он нащупал край припухлости на шее и сорвал пластырь. Никогда ранее не отмеченная железа распухла, вызывая онемение, зуд и невыразимое жжение.

Словно ментоловые феромоны того альфы.

В сознании Хо Сымина всплыло застенчивое лицо с двумя выступающими клыками, появляющимися при улыбке...

Прямо как у золотистого ретривера.

Осознав странность своих мыслей, Хо Сымин нахмурился. Он потянулся к шее, и когда кончики пальцев коснулись воспалённой кожи...

Охнув, он прищурился.

Чертов альфа!

Слишком глубоко укусил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13854/1222235>